

А.Н. Шаламова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Автор статьи обращает внимание на то, что включение основополагающих норм в формирование правового регулирования и их соответствующее отражение в нормативных правовых актах с помощью средств юридической техники способно оказать помощь, во-первых, в избежании ошибок в правотворческой деятельности и правоприменительной практике; во-вторых, внедрить более эффективные социальные механизмы в право. В результате применения таких норм формируется позитивная оценка закона и право способно стать более доступным для понимания широкого круга лиц.

Ключевые слова: фундаментальные нормы, конституция, юридическая техника, право, правовое регулирование, сравнительное правоведение.

Вопросы качества и эффективности правотворческого процесса в субъектах Российской Федерации и, соответственно, качества итогового «продукта» этого процесса – региональных нормативных правовых актов – время от времени становятся объектом внимания научных исследований юристов: теоретиков права, конституционалистов и других отраслевиков, «регионоведов». Зачастую подобные исследования приобретают достаточно фундаментальный и многоаспектный, широкий характер¹. Тем не менее, несмотря на большое количество имеющихся исследований по теме,

она далека от своего завершения, остается по-прежнему актуальной, злободневной и востребованной.

Сказанное объясняется тем, что все 83 субъекта Российской Федерации (а в особенности – область и край, реконструирующие свою нормативно-правовую систему после объединения с автономными округами) в настоящее время находятся в достаточно активной правотворческой фазе. В то же время меняется федеральное законодательство, определяющее содержание регионального, происходит постепенный пересмотр проблем распределения вопросов ведения и компетенции между уровнями публичной власти, меняются социально-политические ориентиры правотворчества, политическое руководство государства ставит новые задачи в новейших терминах (из последних – «модернизация»). Да и ситуация в самих субъектах Федерации имеет гибкий характер, меняется, появляются новые акценты в региональной правовой политике. В условиях отсутствия общедерявного «закона о законах», для сохранения единства законности и единства правового пространства Российской Федерации, не снята проблема разумной унификации регионального законодательства при сохранении самобытности, с учетом исторических, национальных и иных особенностей регионов. Актуальный пример, подтверждающий полезность такой унификации – «разноголосица» в региональном правовом регулировании вопросов административно-территориального устройства субъектов Российской Федерации, противоречивость соответствующего регионального законодательства федеральному законодательству о территориальном устройстве местного самоуправления², предпринима-

¹ См., например: Законы области как субъекта Российской Федерации / под ред. Ю.А. Тихомирова. Воронеж: издательство Воронежского государственного университета, 1996; Игнатенко В.В. Региональное правотворчество и законодательство. Основные понятия и термины. Иркутск: Иркутская государственная экономическая академия, 1998; Проблемы правотворчества субъектов Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. М.: Норма, 1998; Клеандров М.И. О методологии законотворчества субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков. Владивосток, 1998; Казанцев М.Ф. Законодательная деятельность субъектов Российской Федерации: проблемы становления и опыт проекта Законодательного кодекса. Екатеринбург, 1998; Конституционное законодательство субъектов Российской Федерации: проблемы совершенствования и использования в преподавании / под ред. С.А. Авакьяна. М.: Издательство Московского университета, 1999; Гошуляк В.В. Теоретико-правовые проблемы конституционного и уставного законодательства субъектов Российской Федерации. Дис. докт. юрид. наук. М., 2000; Правотворческая деятельность субъектов Российской Федерации. Теории, практика, методика / под ред. А.В. Гайда и др. Екатеринбург, 2001; Мусаев М.А. Состояние и перспективы развития регионального правотворчества в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ. Дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006; Егорова Ю.В., Мушинский М.А. Региональное законодательство в контексте единого правового пространства России / Под ред. Р.А. Ромашова. Иркутск: Издательство Восточно-Сибирского института МВД России, 2007, и др.

² Об этой проблеме см.: Овчинникова Л.В. Конституционные основы реализации интересов населения и публичной власти в сфере территориальной организации местного самоуправления, градостроительства и землепользования. Ав-

емые на региональном уровне попытки снять эти противоречия и каким-то образом «примирить» между собой административное и муниципальное территориальное устройство субъектов³.

Все это обуславливает необходимость продолжения работы по научному сопровождению регионального правотворчества.

Как представляется, с точки зрения юридической техники не должно качество и, соответственно, пониженная эффективность региональных законов зачастую обусловлены не достаточно активным использованием всего арсенала доступных и необходимых в конкретном случае технико-юридических средств. В частности, в законах субъектов Российской Федерации иногда явно не хватает нормативно закрепленных специализированных норм, а конкретно – целеполагающих и дефинитивных.

Использованный нами термин – «специализированные нормы права» – не является общепризнанным, хотя предлагается многими теоретиками права. Например, В.В. Лазарев и С.В. Липень делят нормы права не на специализированные и какие-то еще, а на «типичные» (регулятивные – обязывающие, запрещающие, управомочивающие, и правоохранные), и «нетипичные» – общезакрепительные, декларативные (целеустановительные) и дефинитивные⁴. М.М. Рассолов предлагает другую классификацию: все нормы права подразделяются на: а) программные (основные), исходные нормы; б) нормы – правила поведения (это основная масса норм); в) общие нормы. К первой категории, по мнению автора, относятся нормы-принципы и дефиниции⁵. Третьи авторы учредительные (нормы-принципы), декларативные (нормы-объявления), дефинитивные, обеспечительные, коллизионные, оперативные нормы в отдельную группу не выделяют, а рассматривают их в одном ряду с регулятивными и охранительными, назвав в качестве основания классификации социальное назначение и роль в правовой системе⁶. Есть и другие варианты.

тореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 24; Васильев В.И. Муниципальное право России. Учебник. М.: ЗАО Юстицинформ, 2008. С. 244–248, и др.

³ См.: Закон Иркутской области от 21 июня 2010 г. № 49-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Иркутской области» // Областная. 2010, 25 июня.

⁴ Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Спарк, 2000. С. 234–235.

⁵ Рассолов М.М. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2010. С. 403.

⁶ Перевалов В.Д. Виды правовых норм // Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: НОРМА, 2002. С. 284–287.

В наши задачи не входит подробное рассмотрение теоретико-правовой проблематики классификации норм права. Важен вывод – да, существует не соответствующий стандартной триаде регуляторов (запреты, дозволения, обязывания) нормативный материал, который устанавливает: 1) цели и задачи правового регулирования конкретных общественных отношений; 2) принципы этого регулирования; 3) легальные дефиниции понятий, используемых в этом регулировании. И, коль скоро такие нормы существуют, они должны быть адекватно и эффективно отображены в нормативно-правовом тексте с помощью средств юридической (законотворческой) техники.

Увы, ознакомление с многочисленными, имеющими как сугубо теоретическую, так и практическую направленность, работами по юридической технике показывает, что законодательные положения, о которых мы ведем речь, в качестве самостоятельного средства юридической техники не всегда рассматриваются.

Нами в процессе написания данной статьи изучено 8 книг по «законотворчеству», «юридической технике», «законодательной технике», «нормографии» и т. п., позиционируемых авторами как «научно-практическое», «учебно-методическое», «учебное» пособие. То есть эти работы адресованы либо тем, кто уже принимает участие в написании (составлении) нормативно-правовых текстов, либо тем, кто учится этому искусству. Анализ показал, что с большим удовольствием их авторы характеризуют «специализированные» – «оперативные» нормы, т. е. те, которые обычно включены в раздел «переходные и заключительные положения» нормативного правового акта. Достаточное внимание не во всех, но в ряде случаев уделяется законодательным дефинициям⁷. И почти совсем обделены вниманием нормы, в которых осуществляется целеполагание, нормы-принципы, нормы-декларации и т. п. В лучшем случае имеется лишь краткое упоминание, без подробных рекомендаций по законодательной фиксации и применению.

Так, в одном из последних по времени издания пособий указывается, что «Главный стержень любого нормативного правового акта – это правовые нормы. Они формулируются в виде определенных правовых (юридических) предписаний, содержащих государственно-властные веления». Далее констатируется, что нормы-предписания составляют основное содержание

⁷ В этом вопросе наиболее заметен вклад Н.А. Власенко. Один из последних трудов с его участием, в котором им детально разобраны вопросы законодательной терминологии и дефиниций: Юридическая техника: Учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти. М.: Эксмо; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2009.

текста нормативного правового акта, его структуры, и «рекомендуется применять следующие виды нормативных правовых предписаний:

- предписание-цель – определяет назначение и предмет регулирования нормативного правового акта;
- предписание-принцип – закрепляет исходные, руководящие нормативные положения общего характера, имеющие значение для всего предмета правового регулирования;
- предписание-дефиниция – содержит определение какого-либо понятия ...»⁸, и так далее. К сожалению, и в данном случае в конкретные рекомендации данная сжатая информация не разворачивается.

Таким образом, складывается несколько парадоксальная ситуация: теоретики права активно разрабатывают в качестве одной из общетеоретических абстракций соответствующие виды норм, с ними, в общем-то, никто и не спорит, однако и не стремится научно обеспечить реализацию этих теоретических наработок в прикладных разработках по вопросам юридической техники и реальному отраслевому правотворчеству.

Вместе с тем, и целеполагающие нормы, и дефинитивные играют важнейшую роль в обеспечении качества, а значит и эффективности законодательства субъектов Российской Федерации.

Законодательные (легальные) дефиниции вносят в правовое регулирование определенную ясность и четкость в части словоупотребления, позволяют избежать правотворческих ошибок, вызванных разночтением терминов.

Обратимся за примером к Закону Иркутской области «О патронатной форме устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в Иркутской области»⁹. У человека не достаточно сведущего, но столкнувшегося в той или иной ситуации с необходимостью воспользоваться данным законом, естественно возникает вопрос – что такое патронатное воспитание? Что из себя представляет институт патроната? К сожалению, дефиниция, предложенная авторами закона в ст. 2, вопросов не снимает, а скорее добавляет: «патронатное воспитание – форма устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей, на воспитание патронатному воспитателю в соответствии с договорами о патронатном воспитании, заключенными до 1 сентября 2008 г.». Кто такой патронатный воспитатель? В чем заключается упомянутый договор? Что значит «устройство ребенка»? Какие еще есть формы?

⁸ Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2011. С. 287.

⁹ Закон Иркутской области от 28 мая 2004 г. № 28-оз «О патронатной форме устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в Иркутской области» // Ведомости Законодательного Собрания Иркутской области, 2004, № 38.

Вероятно, законодатель Иркутской области в данном случае руководствовался тем, что данный закон принят по «остаточному» принципу и регламентирует узкий круг вопросов в развитие федерального законодательства, где «все сказано». Однако, увы, СК РФ¹⁰ вообще не содержит в себе дефинитивной статьи по типу «основные положения, используемые в настоящем кодексе», не раскрывает понятия патроната. Чуть большую ясность вносит ФЗ «Об опеке и попечительстве»¹¹: «Установление опеки или попечительства допускается по договору об осуществлении опеки или попечительства (в том числе по договору о приемной семье либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании). ...» (ч. 1 ст. 14). Однако и здесь в дефинитивной норме раскрываются понятия опеки и попечительства, а патроната – нет.

«Википедия» содержит достаточно развернутые данные о патронате, интересные практические наработки имеются в Пермском крае, в практической деятельности органов социального обеспечения и общественных организаций других регионов, однако все это, к сожалению, строится на энтузиазме разработчиков и не имеет под собой надежной нормативной основы, т. к. сама категория «патронат» в достаточной степени четко в законодательстве не определена. Все это может в конечном итоге негативно сказаться на положении детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и получивших шанс обрести если не новую семью, то должного уровня заботу, содержание и воспитание.

Положение могла бы исправить, пожалуй, хотя бы отчасти специальная целеустановительная статья упомянутого закона Иркутской области: сущность патроната была бы более понятна и без дефиниции, если бы была внятно разъяснена цель принятия закона, или, иначе говоря, цель введения на территории Иркутской области института патроната. Но в Законе такой статьи нет. Поэтому приходится ориентироваться на общую норму Федерального закона об опеке и попечительстве, согласно которой задачами государственного регулирования деятельности по опеке и попечительству являются:

- обеспечение своевременного выявления лиц, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, и их устройства;
- защита прав и законных интересов подопечных;

¹⁰ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №1. Ст.16

¹¹ Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // Российская газета от 24 апреля 2008 г.

- обеспечение достойного уровня жизни подопечных;
- обеспечение исполнения опекунами, попечителями и органами опеки и попечительства возложенных на них полномочий;
- обеспечение государственной поддержки физических и юридических лиц, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, осуществляющих деятельность по защите прав и законных интересов подопечных, и стимулирование такой деятельности.

Однако, как можно убедиться, речь здесь идет не о задачах самих опеки и попечительства как межотраслевого законодательного института, а лишь о задачах государственного регулирования соответствующих видов социальной деятельности.

Цели опеки и попечительства раскрыты в ст. 31–33 ГК РФ¹². В ст. 41 можно обнаружить и категорию «патронаж», но здесь она имеет совсем другое значение!

Понятно, что у человека мало сведущего, «не юриста», на фоне этих хитросплетений возникнут серьезные проблемы и сомнения в осуществимости задуманного благого дела. Но ведь на практике патронаж в массе своей практически осуществляют как раз не юристы! Мы далеки от идиллической картинки, согласно которой все законы должны писаться общедоступным языком и быть понятными всем «с первого предъявления». Язык права – стиль специфический, оправданно сложный. Однако, как представляется, при создании текстов законов, регулирующих общественные отношения в социальной сфере, законодатель должен стремиться как можно к большей ясности, понятности и простоте, а главное – обязан четко формулировать цели правового регулирования, задачи того или иного предлагаемого обществу института.

Здесь мы подошли к проблеме второй разновидности из рассматриваемых нормативных предписаний – целеполагающих норм. Они необходимы, поскольку эффективность правового регулирования в самом общем виде можно представить как отношение цели к результату регулирования с поправкой на затраты. Иными словами, эффективность того или иного принятого нормативного правового акта нельзя установить, эффективность его применения невозможно подвергнуть мониторингу и итоговой оценке в случае, если изначально не определена его цель и задачи отдельных вводимых им элементов механизма правового регулирования, институтов.

Правильное, взвешенное целеполагание позволяет избежать правотворческих ошибок. Здесь в проблему вкрапляется уже и аксиологический аспект, поскольку, по большому счету, целью правового регулирования в конечном итоге всегда выступает достижение, реализация той или иной социально-правовой ценности. Как образно заметил А.Н. Бабенко, «Подобно тому, как победу в единоборствах определяет не только спортивная, чисто физическая техника, но и боевой дух, настрой на победу, так и в правотворческой деятельности для создания по настоящему нужной, правильной нормы крайне важными представляются правовые ценности, определяющие деятельность законодателя. Наиболее серьезные правотворческие ошибки происходят вследствие просчетов, допускаемых в сфере правотворческой политики. Именно иерархия ценностей права, осознаваемая законодателем, определяет основные направления и принципы такой политики»¹³.

«В основе нормативного правового акта всегда лежит система ценностей, – пишут авторы уже упомянувшегося практического пособия, – Он создается для регулирования общественных отношений, их фрагментов. Поэтому, разрабатывая проект, важно правильно уяснить мотивы принятия нормативного правового акта, определить предмет правового регулирования и средства достижения поставленных целей»¹⁴.

Таким образом, введение в ткань правового регулирования специализированных целеполагающих норм и адекватное отображение их в нормативно-правовом тексте с помощью средств юридической техники помогает, во-первых, избежать ошибок в правотворчестве и правоприменении, во-вторых, добиться более эффективного социального действия права, поскольку в результате использования этих норм право становится понятнее обывателю, формируется положительное общественное мнение о нем. И если федеральный законодатель в последние годы эту возможность, как правило, использует, то законодатель региональный зачастую упускает. В результате снижаются качество и эффективность законов субъектов Российской Федерации.

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹³ Бабенко А.Н. Аксиологические причины правотворческих ошибок // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: Материалы Международного научно-практического круглого стола (29–30 мая 2008 года) / Под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М.: Проспект, 2009. С. 306.

¹⁴ Москалькова Т.Н., Черников В.В. Указ. соч. С. 275.

Библиографический список:

1. Бабенко А.Н. Аксиологические причины правотворческих ошибок // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: Материалы Международного научно-практического круглого стола (29–30 мая 2008 года) / Под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М.: Проспект, 2009. С. 306.
2. Гошуляк В.В. Теоретико-правовые проблемы конституционного и уставного законодательства субъектов Российской Федерации. Дис. докт. юрид. наук. М., 2000.
3. Егорова Ю.В., Мушинский М.А. Региональное законодательство в контексте единого правового пространства России / Под ред. Р.А. Ромашова. Иркутск: Издательство Восточно-Сибирского института МВД России, 2007, и др.
4. Законы области как субъекта Российской Федерации / под ред. Ю.А. Тихомирова. Воронеж: издательство Воронежского государственного университета, 1996.
5. Игнатенко В.В. Региональное правотворчество и законодательство. Основные понятия и термины. Иркутск: Иркутская государственная экономическая академия, 1998.
6. Казанцев М.Ф. Законодательная деятельность субъектов Российской Федерации: проблемы становления и опыт проекта Законодательного кодекса. Екатеринбург, 1998.
7. Клеандров М.И. О методологии законотворчества субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков. Владивосток, 1998.
8. Конституционное законодательство субъектов Российской Федерации: проблемы совершенствования и использования в преподавании / под ред. С.А. Авакьяна. М.: Издательство Московского университета, 1999.
9. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Спарк, 2000. С. 234–235.
10. Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2011. С. 287.
11. Мусаев М.А. Состояние и перспективы развития регионального правотворчества в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ. Дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006.
12. Овчинникова Л.В. Конституционные основы реализации интересов населения и публичной власти в сфере территориальной организации местного самоуправления, градостроительства и землепользования. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 24.
13. Васильев В.И. Муниципальное право России. Учебник. М.: ЗАО Юстицинформ, 2008. С. 244–248, и др.
14. Перевалов В.Д. Виды правовых норм // Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: НОРМА, 2002. С. 284–287.
15. Правотворческая деятельность субъектов Российской Федерации. Теории, практика, методика / под ред. А.В. Гайда и др. Екатеринбург, 2001;
16. Проблемы правотворчества субъектов Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. М.: Норма, 1998.
17. Рассолов М.М. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2010. С. 403.
18. Юридическая техника: Учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти. М.: Эксмо; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2009.

References (transliteration):

1. Babenko A.N. Aksiologicheskiye prichiny pravotvorcheskikh oshibok // Pravotvorcheskiye oshibki: ponyatiye, vidy, praktika i tekhnika ustraneniya v postsovetsskikh gosudarstvakh: Materialy Mezhdunarodnogo nauchno – prakticheskogo kruglogo stola (29–30 maya 2008 goda) / Pod red. V.M. Baranova, I.M. Matskevicha. M.: Prospekt, 2009. S. 306.
2. Goshulyak V.V. Teoretiko – pravovyye problemy konstitutsionnogo i ustavnogo zakonodatel'stva sub"yektov Rossiyskoy Federatsii. Dis. dokt. yurid. nauk. M, 2000.
3. Yegorova YU.V., Mushinskiy M.A. Regional'noye zakonodatel'stvo v kontekste yedinogo pravovogo prostranstva Rossii / Pod red. R.A. Romashova. Irkutsk: Izdatel'stvo Vostochno – Sibirskogo instituta MVD Rossii, 2007, i dr.
4. Zakony oblasti kak sub"yekta Rossiyskoy Federatsii / pod red. YU.A. Tikhomirova. Voronezh: izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 1996.
5. Ignatenko V.V. Regional'noye pravotvorchestvo i zakonodatel'stvo. Osnovnyye ponyatiya i terminy. Irkutsk: Irkutskaya gosudarstvennaya ekonomicheskaya akademiya, 1998.
6. Kazantsev M.F. Zakonodatel'naya deyatel'nost' sub"yektov Rossiyskoy Federatsii: problemy stanovleniya i opyt proyekta Zakonodatel'nogo kodeksa. Yekaterinburg, 1998.

7. Kleandrov M.I. O metodologii zakonotvorchestva sub'yektov Rossiyskoy Federatsii // Aktual'nyye problemy gosudarstva i prava na rubezhe vekov. Vladivostok, 1998.
8. Konstitutsionnoye zakonodatel'stvo sub'yektov Rossiyskoy Federatsii: problemy sovershenstvovaniya i ispol'zovaniya v prepodavanii / pod red. S.A. Avak'yana. M: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1999.
9. Lazarev V.V., Lipen' S.V. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik dlya vuzov. M.: Spark, 2000. S. 234–235.
10. Moskal'kova T.N., Chernikov V.V. Normotvorchestvo: nauchno-prakticheskoye posobiye. M.: Prospekt, 2011. S. 287.
11. Musayev M.A. Sostoyaniye i perspektivy razvitiya regional'nogo pravotvorchestva v Rossiyskoy Federatsii: teoretiko-pravovoy analiz. Dis. kand. jurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2006.
12. Ovchinnikova L.V. Konstitutsionnyye osnovy realizatsii interesov naseleniya i publichnoy vlasti v sfere territorial'noy organizatsii mestnogo samoupravleniya, gradostroitel'stva i zemlepol'zovaniya. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk. M., 2007. S. 24.
13. Vasil'yev V.I. Munitsipal'noye pravo Rossii. Uchebnik. M.: ZAO Yustitsinform, 2008. S. 244–248, i dr.
14. Perevalov V.D. Vidy pravovykh norm // Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik dlya vuzov / Pod red. V.M. Korel'skogo i V.D. Perevalova. M.: NORMA, 2002. S. 284–287.
15. Pravotvorcheskaya deyatel'nost' sub'yektov Rossiyskoy Federatsii. Teorii, praktika, metodika / pod red. A.V. Gayda i dr. Yekaterinburg, 2001.
16. Problemy pravotvorchestva sub'yektov Rossiyskoy Federatsii / pod red. A.S. Pigolkina.. M: Norma, 1998.
17. Rassolov M.M. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya vuzov. M.: Yurayt, 2010. S. 403.
18. Yuridicheskaya tekhnika: Uchebnoye posobiye po podgotovke zakonoprojektov i inykh normativnykh pravovykh aktov organami ispolnitel'noy vlasti. M: Eksmo; Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii, 2009.